

В М Е С Т О   В С Т У П Л Е Н И Я

Чернила на объявлении уже успели выцвести, но главное можно было разобрать:

– Продаются птенцы попугая. Обращаться по адресу: улица Победителей, 14.

– Это напротив почты, Йоси, – сказал Аарон младшему брату, оторвал клочок бумаги с адресом и номером телефона попугаев. Сунул обрывок в карман.

Аарон и Йоси давно хотели попугайчика. Зеленого или голубого с желтыми перьями на хвосте, может быть, даже белого. Задорного и любопытного. А тут как раз продают – редкая удача. В прошлом месяце братья мечтали о рыбках, полгода назад – о хомячках, но мимо них каким-то чудом проскочили.

– Какие еще звери? У вас все есть! – объявила мама и начала перечислять: библиотека, бассейн, ролики с лего и самокат с пластилином, каратэ и баскетбол, компьютер. Живи с мамой и папой да радуйся.

– Чему можно радоваться без попугайчиков? – недоумевали Аарон и Йоси.

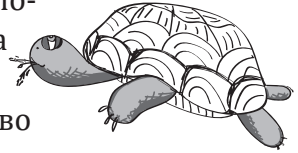
Ведь у всех друзей

кто-нибудь есть. У Моти – черепашка, у Хаима – кролик, у Дани – хомяк, даже у Дуди – шестимесячная толстощекая Сарале в коляске, и Дуди всем разрешает потрогать ее единственный крохотный зуб. А у них – никого. Абсолютно.

С унылым лицом Аарон показал маме номер телефона и адрес попугайской семьи.

– Попугай, ты мой попугай, – задумчиво протянула мама и проникновенно сказала, – поговори-те с папой. Это очень серьезная тема, я не могу сама решить.

Она как раз собиралась убежать по своим очень срочным делам, и ей было не до внеочередного обсуждения вечной темы попугайских детей. В этом вопросе мама полагалась на папу – он взрослый и опытный, точно выкрутится. Им бы с человеческими потомками разобраться.

Часов в девять вечера маме позвонил Йоси и сообщил, что папа согласился на попугаев.

– Будем наблюдать, – беззаботно булькнула мама в трубку, мальчики научили ее почти ничему не удивляться, и добавила, – позови-ка папу.

– Роцим отха, аба!* – зазвенел Йосин дискант на полную громкость.

– Да! – подтвердил уверенный мужской голос в трубке.

*Тебя хотят, папа! – буквальный перевод на русский язык ивритского устойчивого выражения, означающего просьбу подойти к телефону.

– Я даже не подойду! – сообщила мама.

– Тебя подвезти? – уточнил удивленный папин голос.

– Я пешком с ума сойду от новости – ты заводишь попугаев в моем доме!

Некоторое время трубка молча дышала маме в ухо, потом произнесла шепотом:

– Аарон сказал, ты разрешаешь.

Генеральный разговор с Аароном состоялся утром следующего дня. Он слонялся по квартире в поиске очков. Сегодня этот ежедневный траурный ритуал немного оживляла мама. Она метко вонзала вопросы в скорбную спину сына.

– Куда нам эти ваши щенки?

– Птенчики, – занудно поправил Аарон. – Может, папа их на холодильник положил?

Аарон брел к холодильнику, громыхал стулом, влезал-спрыгивал-вздыхал. Мама ему сочувствовала, как могла:

– Как ты себе представляешь этих птиц здесь? – мама указала на ковер. – Они вот тут летают, – мама изобразила руками вентилятор, – и везде какают!

Аарон близоруко прищурился, чтоб рассмотреть ма-

*я не ношу
твои очки.*

апа с флагом

– Аарончик, не надо плакать. Мы постараемся купить тебе флаг. Завтра.

Аарон – это я.

Мама всегда говорит непонятными словами. Как понять, постараемся

– это да или нет?

– Мама, не надо говорить: «Постараемся», скажи: «Да, купим!» Завтра уже Симхат Тора. Все пойдут в синагогу с флагами, а я?!

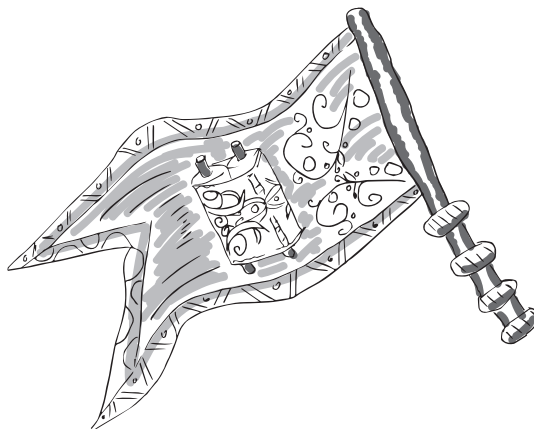
На моем месте, все бы плакали.

Все – это Оська. Мой младший брат.

Ему в садике подарили флаг. Очень красивый. Весь сверкает.

А у меня флага нет. В садике не подарили, родители не купили. Оська флаг даже потрогать не дал. Забрал с собой в кровать.

Только я совсем один. Без флага.

- Божемой, уже смеркается! Аарон, ты ложись спать, папа пошел в торговый центр и, если найдет флаг, то обязательно купит тебе. Посмотри, малыши уже заснули.

Малыши – это Оська с флагом и Хана-Либочка.

Еще мама называет ее сладкий пупс, любимочка, моя хорошая девочка или божемой.

Нам с Оськой мама тоже говорит свое божемой.

Однажды я спросил, что такое божемой. Она ответила, что это Ашем по-русски. Ашему папа молится в синагоге.

Получается, что мамин божемой – это мы с Оськой, Хана-Либочка и Ашем?

– Спать не пойду никогда! Буду сидеть здесь на диване и ждать папу.

Я стал сидеть и ждать.

Потом ходил и ждал.

Катал машинку и ждал.

Ел мамин лекал и ждал.

Сидел, смотрел на часы и ждал.

Специально не разрешал глазам закрываться.

– Привет. Аарончик заснул, все-таки не дождался тебя. Два часа по дому слонялся. Все купил?

– Папа!

Я вскочил и побежал к двери. Там стоял папа с разными пакетами, пакетиками и пакетищами в руках.

– Я не спал, просто глаза закрылись!

– Разбудил! Это я ключ забыл. Вот и пришлось позвонить в дверь. Почему же ты не спал? Уже очень поздно.

– Флаг?!

- Купил-купил. Еле нашел. Только в одном магазине был флаг. Специально для тебя, сынок. Я обнял папину ногу изо всех сил и улыбнулся маме:

- Папа с флагом!

- Какое счастье! Аарон, ты теперь понимаешь, что значит постараться?

Фруктовое мороженое

ИЛИ

Что делает доктор в отпуске?

Аарон и Оська сидели, обнявшись, в кресле-качалке и ели фруктовое мороженое на палочке. Аарон – желтое из кисло-сладкой пассифлоры, а Оська – оранжевое из манго. Мальчики раскачивались в кресле-качалке и спорили о том, какое мороженое лучше купить в следующий раз. Аарон предлагал ананасовое, а Оське хотелось шоколадного.

– Нет, Йоси, шоколадное купим в другой раз! – громко сказал Аарон и ткнул младшего брата локтем.– Подвинься, расселся, а мне совсем нет места!

Крепенький зеленоглазый Оська возмущенно взвизгнул: «Ну!», потер ушибленное место и двинул обидчика пухлым кулачком в грудь. А после, нахмурившись, все-таки попробовал подобрать толстые ножки и освободить немного места на узковатом для двоих сидении.

Аарон поправил съехавшую набекрень кипу, заерзал, ему хотелось расположиться поудобнее, и нечаянно мазнул мороженым прямо по носу брату. Оська в долгу не остался. С размаху стукнул по липкой от подтаявшего сладкого льда ладошке – желтое пассифлоровое мороженое плюхнулось на пол.

– Уф! Дурак! – завизжал Аарон и, всхлипывая от досады, бросился подбирать сладкие ледяные крошки, таявшие от прикосновений, и спешно совать их в рот.

Время от времени он вскидывал голову, проверяя, не видит ли мама. Она всегда говорила, что есть с пола, очень плохо. Но лишиться половины мороженого еще хуже. Это любой ребенок точно знает. Аарон снова посмотрел в сторону кухни. Мама гремела кастрюлями, журчала водой, стучала ножом. Она была так занята, что не слышала криков. Аарон спокойно подцепил с пола последний осколок желтого айсберга и сунул в рот.

На палочке, укутанной разноцветной оберткой, осталось совсем немного мороженого. Оно всегда заканчивается слишком быстро. Одним движением Аарон засунул желтый ледяной кусок в рот. Замер, выпучив

глаза, с вытянутым от холода лицом. Даже бывалые и хорошо натренированные не способны проглотить половину мороженого разом, не поморщившись. Разве что те, кто уже в 6-ом классе. Аарон пока учился во втором.

Расправившись с пассифлоровым льдом, он усталился на одинокую сладкую палочку. Показал ее брату.

– Смотри, Йоси, врачи такой горло проверяют.

– Я тоже видел,– отозвался младший.– Горло проверят, а потом в мусорку ее.

Аарон задумчиво засунул в рот сладкую палочку, пососал.

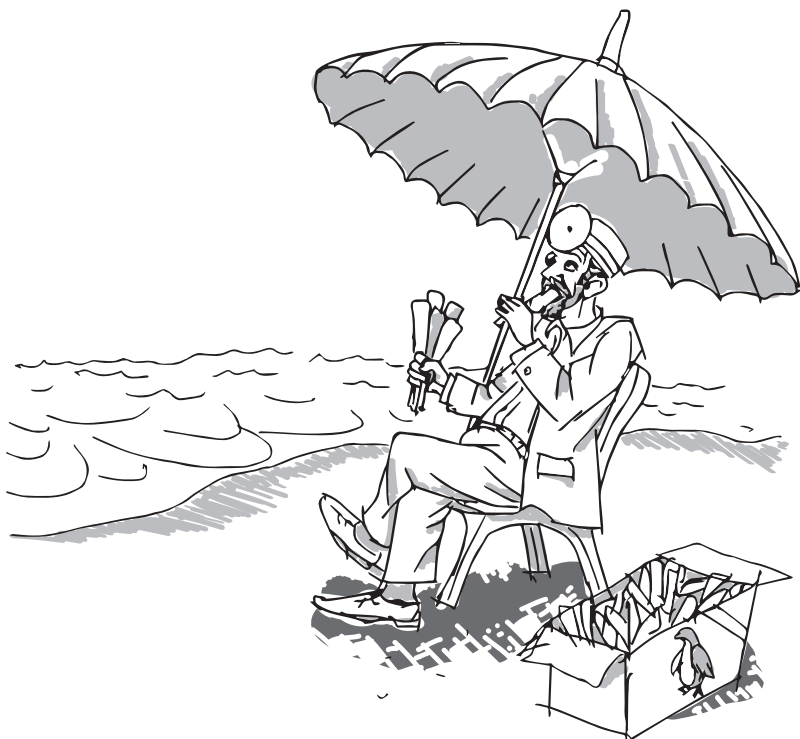
– Да. Точно такие же палочки в поликлинике,– сказал он.– Наверное, когда врачи дома едят мороженое, то собирают палочки и приносят с собой на работу, чтобы горло детям проверять.

– Им надо очень много мороженого съесть. Видел, сколько детей там в очереди сидит,– сказал Оська.

– Такая работа, что сделаешь. Но много сладкого вредно для зубов,– посочувствовал врачам Аарон.– Могут быть дырки.

– У врачей дырки?! У них не могут. Они умеют правильно зубы чистить. Врачи всегда чистят, как мама говорит, вверх-вниз, вверх-вниз, пока не досчитают до двадцати.

– Ты маленький и не понимаешь,– прикрикнул Аарон на пятилетнего Оську по праву старшинства.– У всех могут быть дырки, потому что зубы одинаково сделанные. Сам посмотри в зеркале!

Йоси побежал смотреть. Он встал у зеркала, прижался к нему лбом и изо всех сил раззявил рот.

– Ыыыыаааа! – сказал он своему отражению.

Аарон тоже подошел к зеркалу и показал ему свои зубы.

– Видел?! И у мамы такие, и у папы. Значит, и у врачей. Они ведь тоже могут быть мамы или папы. Врачам, наверное, их дети помогают мороженое есть. Когда отпуск. Они всей семьей едят много-много мороженого. А палочки собирают, чтобы взять потом на работу.

– Вот бы доктор Розенберг нас пригласил. Мы ему поможем палочки собирать – много мороженого съедим, – предложил Оська.

Аарон повертел в руках пассифлоровую палочку:

– Я ее не буду выбрасывать. Помою сейчас, а когда пойдем в поликлинику, отнесу доктору Розенбергу. Ему пригодится.

– И я свою не буду выбрасывать!

Оська побежал на кухню свою манговую палочку мыть. В дверном проеме он врезался в маму. Обхватил ее двумя руками, задрал голову и выпалил:

– Мама, мы помоем палочки от мороженого для доктора. Он такими горло проверяет! А то доктор Розенберг один не сможет очень много мороженого съесть для палочек.

– Слышала, откуда в поликлинике палочки для проверки горла,– спросил папа, который все это время тихо читал на диване, и никому не мешал.

– У нас там еще манговое мороженое осталось. Хочешь помочь врачам? Кстати, в поликлинике мне вчера сказали, что доктор Розенберг возвращается на работу только во вторник.

– Почему?

– В отпуске, наверное. Сидит где-то в кругу семьи, мороженое ест, а палочки в специальный пакет складывает. Для детей.

– Акция называется «Педиатры – детям»! Я, пожалуй, поддержу их. Такая жара! – сказал папа и направился к морозилке за мороженым.